
ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 342.9

EDN: CRYPOU

doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-2-2

ФУНКЦИИ ОСОБОГО ПРАВОВОГО ПОРЯДКА: НЕКОТОРЫЕ ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Светлана Ивановна Ежикова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

s.krasnova1927@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Исследование функций особого правового порядка является актуальной проблемой. При отсутствии должной доктринальной проработанности данного вопроса функциональная характеристика особого правового порядка, определение перечня функций и их содержательное наполнение имеют как теоретико-правовое, так и практическое значение. Познание функций есть познание сущности особого правового порядка, определение его специфики, назначения, особенностей взаимодействия с другими государственно-правовыми образованиями. Цель работы – обосновать значимость функционального исследования особого правового порядка, изучить имеющиеся в доктрине концепции. *Материалы и методы.* В рамках проведенного исследования использовались общенаучные и специальные методы познания (диалектика, анализ, системный метод, функциональный метод, формально-юридический), позволившие рассмотреть понятие и основные функции особого правового порядка. *Результаты.* Рассмотрены теоретико-правовые и практические аспекты основных направлений воздействия особого правового порядка на общественные отношения. Выделены различные подходы к классификации функций особого правового порядка и их содержательной интерпретации в контексте функций права. Определена приоритетная роль регулятивной функции, посредством которой организуется порядок управления и контроля, конкретные права и обязанности субъектов особого правового порядка, основания его введения, изменения либо прекращения. *Выводы.* Функциональный анализ сущности и содержания особого правового порядка позволяет выявить потенциальные возможности государства, эффективно и адекватно реагировать на разнообразные нетипичные ситуации, которые возникают как в самой общественной жизни, так и под воздействием внешних факторов и угроз. Сделан вывод о полифункциональности особого правового порядка. Отмечено, что функциональная характеристика особого порядка позволяет уточнить его социально-правовую сущность, специфику его установления.

Ключевые слова: функции, особый правовой порядок, регулирование, охрана, юридические средства

Для цитирования: Ежикова С. И. Функции особого правового порядка: некоторые общетеоретические аспекты // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 2. С. 14–21. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-2-2 EDN: CRYPOU

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

FUNCTIONS OF A SPECIAL LEGAL ORDER: SOME GENERAL THEORETICAL ASPECTS

Svetlana I. Ezhikova

Penza State University, Penza, Russia

s.krasnova1927@yandex.ru

Abstract. *Background.* The study of the functions of a special legal order is an urgent problem. In the absence of a proper doctrinal elaboration of this issue, the functional characteristics of a special legal order, the definition of a list of functions and their substantive content have both theoretical and practical significance. Cognition of functions is the cognition of the essence of a special legal order, the definition of its specifics, purpose, and features of interaction with other state legal entities. The purpose of the work is to substantiate the importance of functional research of a special legal order, to study the concepts available in the doctrine. *Materials and methods.* The research used general scientific and special methods of cognition (dialectics, analysis, system method, functional method, formal legal method), which allowed the author to consider the concept and main functions of a special legal order. *Results.* The theoretical, legal and practical aspects of the main directions of the impact of a special legal order on public relations are considered; various approaches to the classification of functions of a special legal order and their meaningful interpretation in the context of legal functions are highlighted. The priority role of the regulatory function is defined, through which the order of management and control is organized; the specific rights and obligations of subjects of a special legal order; the grounds for its introduction, modification or termination. *Conclusions.* A functional analysis of the essence and content of a special legal order makes it possible to identify the potential capabilities of the state, effectively and adequately respond to a variety of atypical situations that arise both in public life itself and under the influence of external factors and threats. The conclusion is made about the polyfunctionality of a special legal order. The author has established that the functional characteristic of a special order makes it possible to clarify its socio-legal essence, the specifics of its establishment.

Keywords: functions, special legal order, regulation, protection, legal means

For citation: Ezhikova S.I. Functions of a special legal order: some general theoretical aspects. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(2):14–21. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-2-2

Исследование любого государственно-правового института неразрывно связано с познанием его функциональных аспектов, характеризующих его не только в статике, но и в динамике. По утверждению Б. И. Пугинского, «функциональное исследование позволяет, по сравнению с нормативно-описательным подходом, познать объект в целом, раскрыть его связи и динамику воздействия на общественные отношения» [1]. Именно функциональный анализ позволяет рассматривать правовой феномен в целостности, определить его сущностное назначение, природу, качественные характеристики, специфику взаимосвязи с иными правовыми явлениями.

Продуктивность функционального метода познания, его твердая позиция в системе общих методов давно не вызывают сомнений. Познание функций любого явления есть познание его сущности. По словам В. М. Корельского, «между сущностью и функциями нет никаких промежуточных звеньев, поэтому, как ничто другое, функции позволяют проникнуть в сущность явления, вскрыть то главное, что его характеризует, выявить основные, определяющие черты и связи» [2].

Категория «функция», не являющаяся по своей природе сугубо правовой и длительный период применяющаяся лишь в философии, социологии, психологии, довольно прочно вошла в правовой оборот и заняла в нем особую нишу.

Понятие «functio» латинского происхождения, означает совершение, исполнение, специфическое проявление объекта. С функцией связывается направленное, целостное и избирательное воздействие системы на определенные стороны внешней среды [3].

Философия и социология определяют функцию как «роль, которую социальный институт выполняет относительно потребностей общественной системы более высокого уровня организации или интересов составляющих ее классов, социальных групп и индивидов, а также зависимость, наблюдаемую между различными социальными явлениями и процессами в рамках данной общественной системы» [4]. Ряд теоретиков также связывают функции права с его ролью в обществе [5, 6]. Не станем отрицать, что категории «роль» отводится значимое место в понимании функций, но не исчерпывается ею. Для познания сущности функций принципиальное значение отводится целям, т.е. итоговому результату, тому, чего необходимо достигнуть. Сказанное позволяет ряду теоретиков определять функции именно как цели [7, 8], что не представляется верным. Цели и задачи определяют наличие и существование определенных функций, их конкретное содержание.

Консолидируя многочисленные научные концепции, определяющие природу функций, их следует рассматривать как направления воздействия на реальную действительность, в котором отражается сущность явления, его назначение и закономерности развития [9–11].

В контексте правового порядка, в частности особого правового порядка, аспекты функций недостаточно изучены в доктрине. Основными научными трудами, в которых рассматриваются вопросы функциональной характеристики правового порядка, являются работы профессора В. В. Борисова, отмечающего, что «при рассмотрении функций правопорядка как целостного образования должны выделяться общественные связи, в которых проявляется его отношение к окружающей действительности» [12]. Особое внимание ученых обращает на «функции сохранения и совершенствования правопорядка; функции взаимодействия с внешней средой; функции обособления качественной определенности правопорядка как целостного образования, обеспечивающей взаимодействие целого и составных элементов» [12].

Интеграционная функция правового порядка, правообеспечительная, рискоориентирующая, консервативная и прогрессивная выделяются и исследуются Е. В. Свининым [13].

С учетом отмеченного, а также специфики особого правового порядка данные функции отличаются следующими признаками:

- их перечень, а также содержательное наполнение предопределяются сущностной природой особого правового порядка, социальным назначением, целями;
- функции выступают положительным направлением воздействия, ориентированным на удовлетворение потребностей людей;
- они обладают относительной стабильностью, что не исключает динамики в их развитии и изменения содержания;
- отличаются определенным набором средств и методов правового воздействия в особых областях социальной действительности.

Функции особого правового порядка находятся в тесной и неразрывной связи с функциями права. Соответственно, сообразно последним их можно определить как относительно стабильные, положительные направления воздействия особого правового порядка на сознание людей и их групп, особые сферы социальных отношений, в которых выражаются его сущность, место и назначение в механизме правового регулирования.

Не вызывает сомнений, что особому правовому порядку свойственны все те функции и их градация на общие и специальные, которые присущи в целом праву. Однако содержательно с учетом специфики правового феномена они разнятся.

Остановимся на анализе некоторых специальных функций. Прежде всего, в их ряду следует выделить регулятивную функцию, заключающуюся в упорядочении социальных отношений посредством регламентации прав и обязанностей лиц, выступающих субъектами

особого правового порядка, контроля за их взаимодействием, определения комплекса необходимых мероприятий и т.д.

Природа регулятивной функции предполагает детальную регламентацию определенного правового отношения посредством установления конкретной, особой цели, послужившей основанием закрепления особого правового порядка. В зависимости от степени детализации регулятивного воздействия определяется регулятивная направленность.

Регулятивная функция по отношению к иным функциям представляется приоритетной, поскольку посредством нее организуется:

- порядок управления, при котором определяются субъект и объект, способы управления;
- конкретные права и обязанности субъектов особого правового порядка;
- основания введения, изменения либо прекращения особого правового порядка;
- порядок осуществления контроля за его реализацией.

Особому правовому порядку присуща также контрольная функция, обеспечивающая мониторинг и оперативность реагирования на возможные отклонения. «Контроль хода реализации особого правового порядка, не дожидаясь конечного результата, когда исправить положение уже практически невозможно, позволяет своевременно и четко установить, где, когда, по чьей вине произошло отклонение от промежуточных результатов» [14].

Регулятивная функция традиционно характеризуется двумя «срезами» – статическим и динамическим. Динамическая сторона заключается в «воздействии порядка на общественные отношения путем оформления их движения» [15]. Так, особый правовой порядок может закреплять для обоснованности его введения определенные цели и задачи, перечень мероприятий, разумные сроки и т.д. Указ Президента РФ от 6 февраля 2023 г. № 72 «Об особом порядке проведения расчетов между некоторыми юридическими лицами – резидентами при осуществлении внешнеэкономической деятельности» четко декларирует, что подобный порядок устанавливается «в целях создания условий для проведения расчетов между некоторыми юридическими лицами – резидентами при осуществлении внешнеэкономической деятельности и в соответствии со ст. 4.2 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ "О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств"»¹.

В контексте изложенного представляется допустимым в качестве отдельной функции особого правового порядка выделить телеологическую функцию, суть которой заключается в постановке конкретных целей его введения и их обоснованности [16]. В первую очередь следует определить проблему, поскольку особый правовой порядок отличается адресностью, ориентированностью на конкретных лиц и объекты. Цель должна отражать комплекс социально-экономических, политических, культурно-идеологических и иных причин, объясняющих необходимость его установления.

Что касается второго аспекта регулятивной функции – статичности, то с некоторой долей условности все же можно констатировать, что особый правовой порядок характеризуется выполнением и регулятивно-статической функции, объективированной во влиянии обозначенного порядка на общественные отношения путем закрепления их в тех или иных правовых институтах. Например, институт налога не может быть сформирован вне учета специфики особого порядка по уплате отдельных налогов и сборов с отдельных категорий лиц.

Таким образом, особый правовой порядок, с одной стороны, обеспечивает стабильность, а с другой – предоставляет возможность для изменения и совершенствования социальных отношений.

Для регулятивной функции особого правового порядка характерны две подфункции: ограничительная и стимулирующая. В процессе реализации ограничительной функции используются правовые средства ограничивающей, сдерживающей направленности (в виде

¹ Об особом порядке проведения расчетов между некоторыми юридическими лицами – резидентами при осуществлении внешнеэкономической деятельности : указ Президента РФ от 6 февраля 2023 г. № 72 // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 2023. № 7, ст. 1104.

ограничений, запретов, приостановлений, юридических обязанностей). Посредством особых порядков правового регулирования, использующих в процессе упорядочения общественных отношений правовые ограничения, в сознание личности поступает информация, которая воспринимается и в дальнейшем учитывается субъектами права, определяя поведение субъектов. Так, установление законодателем правовых ограничений направлено на защиту конституционного строя, обеспечение национальной безопасности, которые в то же время являются разновидностью механизма соблюдения субъективных прав и свобод человека [17].

В качестве примера можно назвать утвержденный Указом Президента Российской Федерации в 2022 г. «особый порядок осуществления (исполнения) между резидентами и иностранными лицами, связанными с иностранными государствами, которые совершают в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия... сделок (операций), влекущих за собой прямо и (или) косвенно установление, изменение или прекращение прав владения, пользования и (или) распоряжения долями в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью либо иных прав, позволяющих определять условия управления такими обществами с ограниченной ответственностью и (или) условия осуществления ими предпринимательской деятельности»¹.

Данный порядок предусматривает дополнительные меры экономического характера по обеспечению финансовой стабильности России, выражающиеся в ограничениях использования банковских счетов в иностранной валюте, в необходимости дополнительной отчетности и т.д.

Противоположной по действию признается стимулирующая функция, которая, по утверждению Е. Н. Лебедевой, «выступает механизмом разрешения общественных проблем через гармонизацию интересов участников правоотношений» [18]. Она выражается в направлениях воздействия особого правового порядка на волю и сознание людей с целью выработки положительной правовой мотивации путем предоставления субъективных прав. Так, изменения, внесенные в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости»², регламентируют особый, упрощенный порядок «дачной амнистии», создающий условия для завершения оформления прав на ранее созданные объекты общего имущества садоводческих и огороднических некоммерческих товариществ (СНТ и ОНТ) и их вовлечения в гражданский оборот. Подобный порядок стимулирует граждан на обращение в компетентные органы с целью переоформления прав по документам старого образца, оформление построенных жилых домов на участках, в отношении которых отсутствуют правоустанавливающие документы и т.д.

Правовым регулированием детерминирована еще одна специальная функция – охранительная, основной задачей которой выступает обеспечение нормальной реализации особого правового порядка. Разнообразные юридические средства последнего выполняют в той или иной степени и регулятивную, и охранительную функции. Особый правовой порядок, как и в целом право, охраняя, регулирует, а, регулируя, охраняет желаемое с точки зрения государства состояние и развитие правоотношений. «И здесь не стоит смущаться наличием охранительных свойств в регулятивной функции и регулятивной в охранительной (а они, безусловно, есть, их никто не отрицает...)» [9].

Охрана особого правового порядка может быть выражена в регламентации определенных государственных принудительных мер за совершение правонарушений, пресечении негативных для общества и государства последствий.

Таким образом, регулятивная и охранительная функции особого правового порядка детерминированы правовым регулированием, а равно и тем, что он выступает средством правового регулирования и компонентом его механизма. Отмеченное позволяет констатировать,

¹ Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами : указ Президента РФ от 8 сентября 2022 г. № 618 // СЗ РФ. 2022. № 37, ст. 6316.

² О государственной регистрации недвижимости : федер. закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/?ysclid=mb6m7n5kuc207845811 (дата обращения: 12.03.2025)

что полноценное правовое регулирование невозможно вне охраны. Соответственно, допускаем выделение не двух, а трех аспектов в регулировании – статика, динамика и охрана.

В разряд специальных функций особого правового порядка целесообразно отнести также информационную. Посредством данной функции компетентные органы власти знакомят население с введенным особым правовым порядком, нормативной базой, его регламентирующей. Значимость этой функции велика, поскольку не без информационного влияния происходит развитие тех или иных сфер общественной жизни, социальных процессов [19].

Информационную функцию особого правового порядка можно рассматривать как информационное социальное предназначение, информационное направление и как способ воздействия на социальные связи. При этом она тесно связана с уже названными функциями.

Подвидом информационной является коммуникативная функция, выражающаяся в социально-юридическом контакте, обмене информацией об установлении особого правового порядка от одного лица, которому он адресован, к другому.

Сущностная природа особого правового порядка свидетельствует о необходимости выделения в качестве самостоятельной оценочной функции, содержание которой охватывает два момента. Во-первых, она отражает отношение государства к поведению субъектов, отличных от общих правоотношений, регламентированных особым порядком, посредством одобрения либо порицания их поведения с позиции его вреда или полезности для общества. Во-вторых, государство, устанавливая особый правовой порядок, демонстрирует значимость специфических общественных отношений, выражая, таким образом, свою позицию по поводу ценности подобного порядка [20].

Функциональная характеристика особого правового порядка, определение перечня функций и их содержательное наполнение имеют как теоретико-правовое, так и практическое значение. Познание функций есть познание сущности особого правового порядка, определение его специфики, назначения, особенностей взаимодействия с другими государственно-правовыми образованиями. Функциональный анализ исследуемого феномена позволяет выявить потенциальные возможности государства, эффективно и адекватно реагировать на разнообразные нетипичные ситуации, которые возникают как в самой общественной жизни, так и под воздействием внешних факторов и угроз.

Исследование функций особого правового порядка характеризует его социально-преобразующую природу, демонстрирует целостное представление о его месте и роли в правовой системе общества.

Список литературы

1. Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М. : Юрид. лит., 1984. 224 с.
2. Корельский В. М. Общая теория социалистического государства. Свердловск : [б. и.], 1970. 198 с.
3. Мендра А. Основы социологии : учеб. пособие для вузов / пер. с фр. Е. О. Пучковой. М. : Nnota Bene, 1999. 338 с.
4. Самощенко И. С. Правовые формы осуществления функций Советского государства // О научном единстве проблем общей теории права и трудового права : сб. ст. / отв. ред. В. С. Андреев, А. М. Васильев. М. : [б. и.], 1978. Т. 56. С. 20–28.
5. Емельянов Б. М., Правкин С. А. Теория государства и права. М. : МИЭМП, 2011. 325 с. EDN: [QSDLPV](#)
6. Провалинский Д. И. Теория государства и права в схемах и таблицах. Казань : Бук, 2020. 510 с. EDN: [YBAASM](#)
7. История отечественного государства и права / С. Н. Смирнов [и др.] ; под ред. Н. В. Михайловой. М. : Юнити-Дана, 2020. 383 с. EDN: [KOLZLO](#)
8. Гурней Б. Введение в науку управления / пер. с фр. Г. С. Яковлева ; ред. М. И. Пискотин. М. : Прогресс, 1969. 430 с.
9. Радько Т. Н. Теория функций права : монография. М. : Проспект, 2014. 268 с.
10. Байтин М. И. Сущность права: (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов : СГАП, 2001. 416 с.

11. Карташов В. Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / под ред. Н. И. Матузова. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1989. 218 с.
12. Борисов В. В. Правовой порядок развитого социализма : вопросы теории. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1977. 408 с.
13. Свинин Е. В. Методологические вопросы исследования функций правового порядка // *Ius Publicum et Privatum*. 2020. № 3 (8). С. 49–52. EDN: [CGKMKB](#)
14. Цеханов О. В. Государственный финансовый контроль в системе рыночной реализации федеральных целевых программ : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10. М., 2001. 266 с.
15. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М. : Дело, 2022. 528 с. EDN: [CPADNQ](#)
16. Кравец И. А. Телеологический конституционализм, конституционная идентичность и публичный правопорядок (научное знание, российский, сравнительный и международный контексты) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 439. С. 202–215. doi: [10.17223/15617793/439/28](https://doi.org/10.17223/15617793/439/28) EDN: [ZCOTLF](#)
17. Афзалетдинова Г. Х. Исключительные режимы в российском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 22 с. EDN: [ZPZHBV](#)
18. Лебедева Е. Н. Взаимовлияние юридических дозволений и стимулирующей функции права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3 (104). С. 135–141. EDN: [UHREIN](#)
19. Абрамов А. И. Теоретические и практические проблемы реализации функций права : монография. Самара : Офорт, 2008. 318 с. EDN: [QRDENV](#)
20. Гамалей А. А. Система функций права: проблемы познания и науки // Образование и право. 2016. № 12. С. 51–58. EDN: [XQVWYX](#)

References

1. Puginskiy B.I. *Grazhdansko-pravovye sredstva v khozyaystvennykh otnosheniyakh* = Civil law tools in business relations. Moscow: Yurid. lit., 1984:224. (In Russ.)
2. Korel'skiy V.M. *Obshchaya teoriya sotsialisticheskogo gosudarstva* = General theory of the Socialist state. Sverdlovsk: [b. i.], 1970:198. (In Russ.)
3. Mendra A. *Osnovy sotsiologii: ucheb. Posobie dlya vuzov. Per. s fr. E.O. Puchkovoy* = Fundamentals of Sociology: Study guide for universities. Translated from French by E.O. Puchkova. Moscow: Nnota Bene, 1999:338. (In Russ.)
4. Samoshchenko I.S. Legal forms of implementation of the functions of the Soviet state. *O nauchnom edinstve problem obshchey teorii prava i trudovogo prava: sb. st.* = On the scientific unity of the problems of the general theory of law and labor law: collection of articles. Moscow: [b. i.], 1978;56:20–28. (In Russ.)
5. Emel'yanov B.M., Pravkin S.A. *Teoriya gosudarstva i prava* = Theory of state and law. Moscow: MIEMP, 2011:325. (In Russ.)
6. Provalinskiy D.I. *Teoriya gosudarstva i prava v skhemakh i tablitsakh* = Theory of state and law in diagrams and tables. Kazan: Buk, 2020:510. (In Russ.)
7. Smirnov S.N. et al. *Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava* = History of the domestic state and law. Moscow: Yuniti-Dana, 2020:383. (In Russ.)
8. Gurney B. *Vvedenie v nauku upravleniya. Per. s fr. G.S. Yakovleva, red. M. I. Piskotin* = Introduction to management science. Translated from French by G.S. Yakovleva, edited by M. I. Piskotin. Moscow: Progress, 1969:430. (In Russ.)
9. Rad'ko T.N. *Teoriya funktsiy prava: monografiya* = Theory of the functions of law: monograph. Moscow: Prospekt, 2014:268. (In Russ.)
10. Baytin M.I. *Sushchnost' prava: (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvukh vekov)* = The essence of law: (Modern normative legal understanding on the verge of two centuries). Saratov: SGAP, 2001:416. (In Russ.)
11. Kartashov V.N. *Yuridicheskaya deyatel'nost': ponyatie, struktura, tsennost'* = Legal activity: concept, structure, value. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1989:218. (In Russ.)
12. Borisov V.V. *Pravovoy poryadok razvitogo sotsializma: voprosy teorii* = Legal order of developed socialism: theoretical issues. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1977:408. (In Russ.)
13. Svinin E.V. Methodological issues of studying the functions of legal order. *Ius Publicum et Privatum*. 2020;(3):49–52. (In Russ.)

14. Tsekhanov O.V. *State financial control in the system of market implementation of federal target programmes: PhD dissertation*. Moscow, 2001:266. (In Russ.)
15. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik = Theory of state and law: textbook*. Moscow: Delo, 2022:528. (In Russ.)
16. Kravets I.A. Teleological constitutionalism, constitutional identity and public law (scientific knowledge, Russian, comparative and international contexts). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2019;(439):202–215. (In Russ.). doi: [10.17223/15617793/439/28](https://doi.org/10.17223/15617793/439/28)
17. Afzaletdinova G.Kh. Exceptional regimes in Russian law: PhD abstract. Moscow, 2016:22. (In Russ.)
18. Lebedeva E.N. The mutual influence of legal permissions and the stimulating function of law. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii = Bulletin of Saratov State Law Academy*. 2015;(3):135–141. (In Russ.)
19. Abramov A.I. *Teoreticheskie i prakticheskie problemy realizatsii funktsiy prava: monografiya = Theoretical and practical problems of implementation of functions of law: monograph*. Samara: Ofort, 2008:318. (In Russ.)
20. Gamaley A.A. The system of functions of law: problems of knowledge and science. *Obrazovanie i pravo = Education and law*. 2016;(12):51–58. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

С. И. Ежикова – аспирант, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40. ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9687-4916>

S.I. Ezhikova – Postgraduate student, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026. ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9687-4916>

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 06.04.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 15.05.2025

Принята к публикации / Accepted 30.05.2025